Кудимова Марина Владимировна. Поэт, прозаик, эссеист, историк литературы, культуролог, публицист, телеведущий. Родилась в Тамбове. Начала печататься в 1969 году. В 1973 году окончила Тамбовский педагогический институт. Автор книг стихов: «Перечень причин» (1982), «Чуть что» (1987), «Область» (1989), «Арысь-поле» (1990), «Черёд» (2011), «Целый Божий день» (2011), «Голубятня» (2013), «Душа-левша» (2014). Лауреат премий им. Маяковского (1982), журнала «Новый мир» (2000), Антона Дельвига (2010), «Венец» (2011), Бунинской (2012), Бориса Корнилова (2013), «Писатель XXI века» (2015), Лермонтовской (2015)

Марина Кудимова
г. Москва

***

О, как тебе свободно
В незамкнутой тюрьме!
Гуляй, куда угодно,
Но только не ко мне.

Зажги в сочельник свечи,
Орех позолоти…
Мне потому и легче,
Что некуда идти.

Безвылазная заперть,
Где каждый час в цене.
…На плаху и на паперть,
Но только не ко мне!

***

За правду этих дней, за окаянство
Отлучек и немыслимых затей
Я жертвую химерой постоянства
И плачем неродившихся детей.

И, ведая о долге и расплате,
Я без напоминаний отдаю
Семейный завтрак в тапках и халате
За дом чужой и наготу свою.

Запечный домовой и гений житный –
Изученный уже материал.
Теперь, когда мы равно беззащитны,
Не суть – кто приобрел, кто потерял.

Двух равенств нет, не дадено двух мужеств –
И нам с запасом хватит одного.
Я наконец лишилась преимуществ –
Теперь-то и посмотрим, кто кого!

***

Перебредив недельным кошмаром,
Я к себе снизойти не дала
И молила ответить ударом
На мои непростые дела.

Но меня осудили не строго –
Лишь поставили вместе с тобой
На ступеньку, что ниже от Бога, -
О, ее еще кличут Судьбой!

Я прощение отвоевала –
Только чуть суетится рука,
И твое - как ни в чем не бывало…
Разве что нарочито слегка.

***

Совпал с прямым обратный счет разлуки,
И вышло нам увидеться, когда
Истлели наши правнуки, а внуки –
На киселе десятая вода.

И так все происходит неотложно,
И так необратимо – оттого,
Что мир, где нам с тобою было *можно*,
Истек – мы не заметили его.

Но, вопреки эпохам тренировки,
Не сходят даром нам обиняки:
Ты жизнью платишь за мои шифровки,
Я – за твои эзоповы звонки.

***

Нарастали, как будто короста,
Тени лиц и названия улиц…
Боже мой, от какого ж сиротства
Мы друг в дружку уткнулись!

Но ведь было и в прошлом искусство
Выше проб и ошибок…
Что ж несолоно так, так безвкусно –
Точно память отшибло?

Так рачительно вмиг отменились
Эти «яти» и «еры»!
Мы бы даже и с ними сравнились –
Только стерты примеры.

Синица

Здравствуй, маленькая птица,
Вестница осенних дней!
Иван Тургенев

Когда мама моя умирала,
Разгорались октябрьские дни,
Монотонные пелись хоралы:
«Хейлиг, хейлиг…», «Спаси-сохрани».

И безвыходная бахиана
Моей музыкой стала с тех пор,
И неясной виной Ханаана
Сердце дышит наперекор.

Осень, воздух, раскрытая фортка,
Дрожь бессонниц, потеря границ,
Опадающих листьев развертка,
В черных галстуках стайка синиц.

Лом таблетный, сплошная седмица…
В дом беды, как на аэродром,
Заполошно влетала синица,
Хлопоча над болезным одром.

И, гоня ее телепрограммой,
Я тогда догадалась, что смерть –
Это желтая птичка над мамой,
В потолочную бьющая твердь,

Словно солнце сквозь толщу лесную…
Так, толпой городскою хвалим,
Предваряет неделю Страстную
Бог, входящий в Иерусалим.

Так октябрьский день несчастливый
Я запомню навеки – аминь! –
Желтой птичкой с оттенком оливы,
Говорящей свое «синь-синь-синь».

Перед сном

На окнах накипают стразы,
Грядет метель.
Пусть устарели наши базы
И наша цель,

Пусть невподъем
берем беремя
И туп тесак,
Пусть разное вершится время
На всех часах,

Но женщине дана отсрочка,
Пока все спят,
И светится ее сорочка
До самых пят.

Переслоились поколенья
Битьем, нытьем…
И мы найдем упокоенье,
И мы найдем –

За вечной мерзлотою кольской,
Где нет проблем…
А женщина ладонью скользкой
Наносит крем.